

молодыхъ *Melanocorypha maxima* почти въ пуху, однако уже оставившихъ свое гнѣздо.

Но странно, почему въ сѣв. Тибетѣ, при столь невыгодныхъ условіяхъ, остаются гнѣздятся тѣ виды птицъ, которые почти всѣ главною массою летятъ на сѣверъ и, конечно, находятъ тамъ несравненно бѣльшее для себя приволье? Или почему гнѣздятся въ томъ же Тибетѣ *Totanus calidris*, *Aegialites mongolicus*, даже *Cotyle riparia*, когда подь бокомъ въ Цайдамѣ лѣтуютъ многіе ихъ собратья въ обстановкѣ гораздо болѣе выгодной?

Для жизни пресмыкающихся и земноводныхъ плато сѣв.-вос. Тибета почти совершенно негодно. Ни змѣй, ни лягушекъ или жабъ здѣсь нѣтъ вовсе; только въ долинѣ верхней Хуанъ-хэ и на ея здѣсь озерахъ найдены были нами два вида ящерицъ *Phrynoscephalus Roborowskii* n. sp., *Phrynoscephalus* n. sp. Рыбы, наоборотъ, всюду много. Помимо видовъ, поименованныхъ при рассказѣ объ истокахъ Хуанъ-хэ, нами еще добыты въ другихъ здѣсь рѣчкахъ: два новыхъ вида *расщепохвостовъ* (*Schizopygopsis maculatus* n. sp., *Schizopygopsis* n. sp.) и два (одинъ новый) вида *убачей* (*Diplophysa kungessana*, *D. scleroptera* n. sp.). Насѣкомыхъ весною встрѣчалось очень мало, да и лѣтомъ они здѣсь немногочисленны относительно разнообразія видовъ.

Двое лишнихъ сутокъ провели мы на Одонь-тала въ ожиданіи пока Трудный путь. немного растаетъ столь некстати выпавшій снѣгъ, и выучнымъ верблюдамъ можно будетъ двигаться хотя съ горемъ пополамъ. Дѣйствительно, трудно и очень приходилось нашимъ караваннымъ животнымъ по выходѣ изъ долины Хуанъ-хэ. Кормъ былъ крайне плохой — только прошлогодняя оципанная дикими яками и твердая какъ проволока тибетская осока (*Kobresia*) по мото-ширикамъ; затѣмъ ледяная кора, покрывавшая ночью во многихъ мѣстахъ еще уцѣлѣвшій снѣгъ, рѣзала въ кровь ноги лошадей и въ особенности верблюдамъ. Не лучше было этимъ послѣднимъ шагать съ выюками по обледенѣлымъ кочкамъ мото-шириковъ, или вязнуть на растаявшей днемъ рыхлой почвѣ голыхъ безтравныхъ площадей. Ползти намъ приходилось по-черепашьи, безпрестанно исправляя выюки или поднимая падавшихъ животныхъ. Двое изъ нихъ — верблюдъ и лошадь — вскорѣ были брошены окончательно. Огромная абс. высота и холодная дурная погода отражались на нашемъ здоровьи головною болью и легкою простудою. Вѣроятно, отъ послѣдней у нѣсколькихъ казаковъ на лицѣ, преимущественно же на губахъ и ушахъ, появилась сыпь, которую мы прижигали растворомъ карболовой кислоты; внутрь давалась хина. Ходить много пѣшкомъ было весьма трудно, ибо одышка и усталость чувствовались очень скоро.